

26 ноября, в день памяти святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, Высокопреосвященнейший митрополит Питирим совершил Божественную литургию на престольном празднике в с. Шевченково Витовского района. Архипастырю сослужили благочинный округа протоиерей Петр Струкало, настоятель храма протоиерей Павел Саган и духовенство округа.

За богослужением была вознесена молитва о жертвах Голодомора 1932-33 годов, также Владыка возглавил крестный ход и обратился с архипастырским словом к присутствующим.

Правящий Архиерей поздравил всех с престольным праздником и рассказал о том, что впервые святителя Иоанна [назвала Златоустом одна женщина](#), восхищенная его проповедью.

— И так Церковь усвоила за ним это имя — Златоустого. Потому что мудрость его была велика, дарована от Бога. — продолжил митрополит Питирим.

— Дай Боже, чтобы его молитвами и в нашем сердце была мудрость Божия. Всегда царствовал мир и покой в душе. Потому что без Бога мы вот какими сделались как сегодня...

Дай Боже, чтобы мы жили в мире, благочестии и чистоте наших сердец. Потому что «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Мы стремимся к бесконечности в Боге, к жизни в Господе нашем, Иисусе Христе. С престольным праздником!

Завершая богослужение, Архипастырь поздравил иерея Виталия Тарнавского с днем рождения, после чего посетил часовню в честь первоверховных апостолов Петра и Павла, а также строительство нового храма в этом же селе.

Накануне Владыка совершил всенощное бдение в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы, где в слове к верующим обратил внимание на историю создания Литургии Иоанна Златоустого.

{phocagallery
view=category|categoryid=1754|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadown=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Фото: Дионисий Корелов

Христос со мною! Чего я утрашусь? Его Евангелие в руках моих — посох, на который я опираюсь. Вот где мое прибежище, вот мирная пристань души моей. Бури, на меня воздвигнутые, море, на меня низвергнутое, неистовства государей и сильных мира... все это для меня не более паутины.

[Святитель Иоанн Златоуст](#)

Благоговейное изумление возбуждает в нас жизнь святого Иоанна Златоуста. От первого сознательного движения и до последнего вздоха она вся посвящена Богу. Нет в ней пробелов и пропусков, нет отступлений назад и уклонений в сторону. Как стрела, выпущенная из лука и прямо несущаяся к своей цели, так и некроткая жизнь св. Иоанна есть один стремительный бег к [почести вышнего звания](#) .

"Стыдно нам, мужскому полу, что празднуемого ныне светильника мира, иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, назвали Златоустом не мы, а женщина, слушатели возлюбленные! - [сетует в своем поучении святитель Димитрий Ростовский](#). - Стыдно нам, что женщина предварила нас в этом. Мужской пол молчит, а женский посреди церкви громко восклицает: «Учитель духовный, более того скажу, Иоанн Златоуст! Углубил ты кладезь святого твоего учения, а веревки ума нашего коротки!» И с тех пор он был прозван «Златоустым», но не нами, а женщиной."

в VII в., этот почетный титул сделался неотделимым от его имени, с ним он вошел в историю как Иоанн Златоуст или даже просто — Златоуст.

Для христиан всех времен, однако, Златоуст неизмеримо больше, чем только талантливый мастер слова. Ему был присвоен редкий титул вселенского учителя, который носят вместе с ним всего три святителя Церкви. Это — его старшие современники Василий Кесарийский (†479), именуемый Великим, и Григорий Назианзин (†489), за которым закрепилось не менее редкое звание Богослов. Классическим образцом для проповедников и истолкователей Библии святитель Иоанн Златоуст стал сразу, практически еще при жизни. Так, преподобный Исидор Пелусиот — сам глубокий философ, аскет и плодовитый писатель — приходил из Египта слушать Иоанна Златоуста и учиться у него красноречию. Авторитет учителя проповедничества, окружавший Златоуста, претерпевал «удивительную метаморфозу — чем больше его отдаляло безжалостное время, тем сильнее он светился из глубины веков.

Иоанна Златоуста и через триста лет читали с таким же пробуждением духа от опасного сна совести, с восторженным замиранием сердца, иногда со слезами, а иногда с невольной улыбкой, — так же, как слушали его толпы, заполнявшие соборные церкви в Антиохии и Константинополе. С таким же негаснущим интересом читали его и через пятьсот, тысячу и полторы тысячи лет.

Забывались и теряли свое значение бесчисленные творения византийских писателей, и все заполнял собою Златоуст. Почти через тысячу лет великий завершитель византийской культуры, святитель Григорий Палама (1296–†1359) и в выборе богословской тематики, и в методах истолкования Писаний, и, конечно же, в проповедничестве испытывал непосредственное влияние Златоуста.

И как только в христианском мире появилась славянская письменность, созданная святыми братьями Кириллом и Мефодием в IX в., сразу же вслед за Священным Писанием и текстами богослужений стали переводить на славянский язык творения Златоуста. В XVI–XVII вв. на Руси особенно широко был распространен сборник Слов святителя Иоанна, который так и назывался: Златоуст. Беседы, вошедшие в этот сборник, даже сделались обязательным элементом богослужения, это были так называемые уставные чтения.

Любимым чтением святого праведного Иоанна Кронштадтского были творения святителя Иоанна Златоустого. Первой и единственной книгой, которую он позволил себе купить в годы учебы, были толкования святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея.

Не менее поучительно и житие святителя Иоанна Златоуста, который за свою проповедь о Христе Воскресшем претерпел множество скорбей и окончил свою жизнь в изгнании со словами: «Слава Богу за все». Вот как [пишет сам святой](#) об этом победоносном славословии:

"Это изречение — роковой удар диаволу. Кто его употребляет, для того оно величайший залог неприкосновенности и радости среди всякого рода опасностей. Как только произнесешь его, мгновенно разгоняются облака печали. Не переставай же повторять его всегда и учи других употреблять его во всех случаях. Тогда постигшая вас буря, будь она еще суровее, превратится для вас в тишину; тогда объятые ею не только избавятся от ее ужасов, но и извлекут из нее сравнительно высшую для себя награду. Оно возвеличило Иова; оно, это самое изречение, обратило в бегство диавола и заставило его отступить со стыдом, оно — всякого страха исчезновение. Повторяй же его постоянно при всех встречающихся событиях."

Также использованы материалы сайтов: pravenc.ru, mgarsky-monastery.org